

Чэнь Сян сидел на каменной скамейке и ел что-то похожее на фиолетовый мед. Сладенького захотелось. Янь Цзылань сняла фиолетовый плащ и села рядом.

«Я так понимаю, что ты пришел купить пилюль?»

Конечно, это была основная причина. Чэнь Сян улыбнулся и ответил:

«Невесту мою еще хотелось бы найти. Яньяо здесь?»

«Конечно, здесь, но она в уединении культивирует. Готовиться пройти через страшный суд нирваны. Ты когда собираешься к смертным?»

Чэнь Сян вздрогнул. Но вообще-то не рассказывал Янь Цзылань о своем происхождении.

«Не помню, чтобы рассказывал тебе, откуда я родом. Так ведь?» - сказал он.

«Нет, но мы догадались. Власти сферы священного дана знают, откуда ты. Раз ты знаешь Фань Якуня, а тот сбегал в сферу смертных, скрываясь от преследования, значит, вы познакомились именно там. У меня были только догадки, а потом Яньяо как-то сказала, что ты собираешься уезжать, и ваш брак был лишь притворством, вот я и сложила два плюс два», - отвечала она с милой улыбкой. «Не волнуйся, это же предположения. Раз тебе так срочно нужна целая партия пилюль земного уровня, значит, их совсем мало там, среди смертных».

Чэнь Сян показал ей язык:

«Да, да, я могу творить только даны низшего класса. А мне нужны земные даны среднего класса. И да, я скоро собираюсь домой. Ты меня раскусила».

«Яньяо ничего не рассказывала, можешь ей верить».

Чэнь Сян лишь пожал плечами.

«Цзылань, сколько гранул земного уровня высокого класса у тебя есть на данный момент?»

«Когда ты вернешься к смертным, можно будет уже не бояться Гору Хаоса, так ведь?»

Чэнь Сян рассмеялся:

«Чего ты так волнуешься за меня? Я же мелкая сошка. Но меня радует твоя забота». Он помолчал, горько вздохнул и сказал:

«Я, наверное, еще очень долго не смогу вернуться в сферу священного дана».

«То есть когда ты уйдешь, ты уйдешь навсегда?» - тихо спросила Янь Цзылань. Голос ее был полон тревоги и заботы.

Чэнь Сян кивнул в ответ.

«Но мне очень хочется раздобыть оставшиеся три медальона Огня Хаоса. Вот тогда можно

уходить со спокойной душой!»

«Я могу тебе помочь выбраться в сферу смертных. И могу даже помочь украсть медальоны!» - вдруг сказала Янь Цзылань. Ее глаза вспыхнули золотом, она вдруг посмотрела на Чэнь Сяна так нежно, почти с любовью. Этот взгляд буквально поразил его, словно молния. Сердце его учащенно забилося. Он покачал головой и ответил:

«Нет, Сестра Цзылань, я не могу позволить тебе убить свой статус. Ты так много и тяжело работала, чтобы заслужить свое положение!»

Янь Цзылань презрительно фыркнула:

«Не надо мне указывать, что делать? Если ты уйдешь, ты не сможешь вернуться обратно, но я-то смогу».

Лун Сюэи внимательно слушавшая все это время, тихонько сказала:

«Я могу попросить Белую Тигрицу помочь нам!»

«Каким образом?» - оживился Чэнь Сян.

«Белая Тигрица родилась в звездах. Поэтому вскармливают животных этого вида иначе, чем обычных зверей. Насколько я помню. Раса белых тигров круглый год блуждают по небу, убивают и проглатывают звезды. Такой вот у них метод культивации».

«А потом?» - потираливал ее Чэнь Сян.

«У них особая сила. Они способны чувствовать звезды и впитывать их силу. А еще они умеют призывать к себе звезды. Звезды спускаются на землю, и они с ними культивируют».

Лун Сюэи замолчала на какое-то время, потом продолжила:

«Только вот та белая тигрица, которая нас встретила у подножия горы, не культивирует этот метод. Но она знает, как призвать к себе падающую звезду и поймать ее. К чему это я? А к тому, что если мы с ней объединим усилия, то сможем украсть Медальоны огня хаоса».

Чэнь Сян выслушал и обратился к Цзылань:

«Сестра, позволь Бай Син помочь мне, у нее есть способ».

Янь Цзылань покачала головой:

«Нет. Она конечно сильная, но я не могу подвергать ее опасности. Она мой друг. Я сама помогу тебе. Бай Чин и Юнь Чжу вместе уже много лет. Они как сестры друг другу. У обеих за плечами горький опыт отчуждения, их бросили их кланы. Я не хочу потерять их».

Чэнь Сян ответил:

«Ей не нужно сюда приходить. Мне она нужна, чтобы кое-что сделать, самую малость. Сестра Цзылань, раз ты им так доверяешь, позови их обеих. Обсудим все вместе. Не беспокойся, я сделаю все, чтобы твои сестры не пострадали. Обещаю!»

Глядя в честные глубокие глаза Чэнь Сян, Янь Цзылань подумала немного, потом кивнула и улетела прочь.

Очень скоро она появилась уже вместе с Юнь Чжу и Бай Син.

«Бай Син приветствует тебя, почтенный», - поклонилась белая тигрица Чэнь Сяну. Янь Цзылань фыркнула, подавляя смешок, и ущипнула Чэнь Сяна.

«Я не почтенный», - поспешил разубедить ее Чэнь Сян и обратился к бессмертной фее: «С чего она так решила?»

Юнь Чжу и Бай Син обращались с Чэнь Сяном как с экспертом, потому что в Долину Цзылань допускалось крайне мало мужчин. А когда они заметили, как бессмертная фея щипает его, они поняли, что отношения между этими двумя особенные. Неужели фея и этот древний старик?

Чэнь Сян сообразил и быстренько поменял образ, обнаружив себя симпатичным молодым юношей. Юнь Чжу и Бай Син удивленно замолчали.

«Чэнь Сян?!» заорала Бай Син, рассердившись и приняв оборонительную позицию. Она вспомнила, где видела его лицо. А она его еще почтеннейшим называла, поклоны отвешивала!

«Простите, что так вышло», - поспешил извиниться юноша.

«Да я не на тебя сержусь, а на себя... С чего мне на тебя злиться?» - ответила Бай Син.

Бай Син поджала губы, она знала, что Чэнь Сян обладал перчатками, сотворенными из шкуры божественного белого тигра.

Янь Цзылань с изумлением слушала свою подругу, не веря своим глазам, с каким почтением отнеслась она к этому юноше. Она схватила его за руку и сказала:

«Как я уже сказала, я не разрешаю тебе прикармливать моих сестер».

«Сестра, дело в не в этом», - поспешила остановить ее Бай Син. Она виновато и с покорностью смотрела на Чэнь Сяна.

Чэнь Сян решил объясниться:

«Сестра Цзылань, она просто боится меня вот из-за этого предмета!»

Он вынул перчатку. Всем стало понятно, что к чему! Бай Син рассказывала им о своей расе белых тигров, понятное дело, что и про убивающую руку они тоже были наслышаны. Янь Цзылань удивилась больше тому, что у Чэнь Сяна оказался этот артефакт. Это же было предмет, превосходивший по уровню божественные оружия.

Итак, Юнь Чжу и Бай Син стали свидетелями того, как Янь Цзылань общается с объявленным в розыск преступником. Естественно, их охватила паника. Им не хотелось бы, чтобы бессмертная фея тоже вступала в конфронтацию с такой серьезной силой, как Гора Хаоса.